

Д.Б. Касымова 

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Казахстан, г. Алматы
e-mail: didarkassymova87@gmail.com

О РАБОТЕ VI ПЛЕНУМА ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ: СМЕНА РУКОВОДСТВА ОБЛАСТИ

Жумабая Шаяхметова «снимали» с должности первого секретаря Южно-Казахстанского обкома партии на VI Пленуме Южно-Казахстанского обкома партии в июне 1955 года в г. Чимкент по настоятельной рекомендации ЦК КП Казахстана, сигналов о неблагополучии в руководстве обкома в соответствии с установленным ритуалом транзита руководства. Его обвинили в дезорганизации работы всех государственных органов области и падении показателей экономического развития. Решение о смене руководства Казахской ССР (республиканского и областных) принимались в Москве и анализ того, как это происходило не становилось предметом академического исследования. В особенности это относится к Ж. Шаяхметову, изучение политической биографии которого в настоящее время в связи актуализируется процессами транзита власти. В статье ставится задача рассмотреть механизм реализации уже принятого в ЦК КП Казахстана решения о смене руководства области через мобилизацию областного актива для участия в ритуальной критике руководства области – Ж. Шаяхметова, И. Тарасенко и Д. Керимбаева. В статье использованы архивные материалы VI Пленума Южно-Казахстанского обкома партии. Для исследователей представляет интерес поиск ответа на вопрос о смещении Шаяхметова с поста первого секретаря обкома в формулировке «Как это было?».

Ключевые слова: Жумабай Шаяхметов, Казахская ССР, Чимкентский обком партии, Л.И. Брежнев, пленум Чимкентского обкома партии.

D.B. Kassymova

Ch.Ch. Valikhanov institute of history and ethnology, Kazakhstan, Almaty
e-mail: didarkassymova87@gmail.com

On the work of the VI plenum of the South-Kazakhstani party oblast committee: oblast leadership change

Zhumabai Shayakhmetov was demoted from the position of the first secretary of South-Kazakhstani oblast party committee at the VI Plenum of South Kazakhstan obkom in June 1955 in Chimkent at the urgent recommendation of the Central Committee of Communist party of Kazakhstan based on signals of mismanagement coming from oblast party activists in accordance with the power transit ritual. He was accused in disorganization of all state and party bodies in oblast and decrease in economic development indicators. The decision on the Kazakh SSR leadership (republican and at the oblasts levels) change was adopted in Moscow and analysis of how it was done has not yet been academically studied. In particular it refers to Z. Shayakhmetov whose political biography is actualized by the power transit in modern day Kazakhstan. The article elucidates the realization of already adopted decision in the center on oblast leadership change through mobilization of the oblast party active in ritualistic critic of oblast leadership – Z. Shayakhmetov, I. Tarasenko, D. Kerimbayev. In the soviet political culture ritual observance was one of the constituting pillars of order. The article is based on archival materials of the VI Plenum on South Kazakhstan party obkom. For researchers is important to seek the answer to the question: «How it was done?».

Key words: Zhumabai Shayakhmetov, Kazakh SSR, Chimkent party obcom, L.I. Brezhnev, Chimkent obcom plenum.

Д.Б. КАСЫМОВА

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: didarkassymova87@gmail.com

Оңтүстік Қазақстан облыстық партия комитетінің VI пленумының жұмысы туралы: облыс басшылығының ауысуы

Жумабай Шаяхметов Оңтүстік Қазақстан облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы қызметінен 1955 жылғы маусымда Шымкент қаласында өткен Оңтүстік Қазақстан облыстық партия комитетінің VI пленумында Қазақстан КП ОК-нің табанды ұсынымы, басшылық транзитінің

белгіленген рәсіміне сәйкес облыстық комитет басшылығындағы қолайсыздық туралы белгі бойынша «алынды». Решение о смене руководства Казахской ССР (республиканского и областных) принимались в Москве и анализ того, как это происходило не становилось предметом академического исследования. В особенности это относится к Ж. Шаяхметову, изучение политической биографии которого в настоящее время в связи актуализируется процессами транзита власти. Ол облыстың барлық мемлекеттік органдарының жұмысын жүйесіз жіберді және экономиканың даму көрсеткіштері төмендеді деп айыпталды. Мақалада Ж.Шаяхметов, И. Тарасенко және Д. Керімбаев – облыс басшылығын салттық сынға қатысу үшін облыстық активті жұмылдыру арқылы облыс басшылығын ауыстыру туралы Қазақстан КП ОК қабылданған шешімді іске асыру тетігін қарау міндеті қойылған. Мақалада Оңтүстік Қазақстан облыстық партия комитетінің VI Пленумының архивтік материалдары пайдаланылды. Шаяхметовтің обкомның бірінші хатшысы қызметінен босатылуы туралы сұраққа «Бұл қалай болды?» деген тұжырыммен жауап табу зерттеушілерді қызықтырады.

Түйін сөздер: Жұмабай Шаяхметов, Қазақ ССР, Шымкент облыстық партия комитеті, Л.И. Брежнев, Шымкент облыстық партия комитетінің пленумы.

Введение

Жумабай Шаяхметов находился в составе руководителей Казахской ССР с 1938 года, с 1946 по 1954 гг. был первым секретарем ЦК КП Казахстана, а в течение 16 месяцев – с апреля 1954 по июнь 1955 г. был первым секретарем Южно-Казахстанского обкома партии. Шаяхметова снимали с руководящих должностей Компартии Казахской ССР дважды. Первый раз – на VII съезде Компартии Казахской ССР в феврале 1954 года, второй раз – на VI Пленуме Южно-Казахстанского обкома партии в июне 1955 года в г. Чимкент. В обоих случаях это происходило, когда во главе СССР находился Н. С. Хрущев, и оба раза эти процессы проводил Л.И. Брежнев. Самого Н.С. Хрущева «снимал» тоже Л.И. Брежнев. Решение о смене руководства Казахской ССР (республиканского и областных) принимались в Москве и анализ того, как это происходило не становилось предметом академического исследования. В особенности это относится к Ж. Шаяхметову, изучение политической биографии которого в настоящее время в связи актуализируется процессами транзита власти.

В работе использованы архивные материалы VI Пленума Южно-Казахстанского обкома партии, который был посвящен обоснованию оперативного вмешательства ЦК КП Казахстана в решение проблем обкома и настоятельной необходимости смены руководства области. Для исследователей представляет интерес поиск ответа на вопрос о смещении Ж. Шаяхметова с поста первого секретаря обкома в формулировке «Как это было?». Стенограмма пленума ЮКО в определенной мере поможет реконструировать механизм не только снятия Ж.Шаяхметова, сколько показать, как делалась политика в отдельно

взятой области Казахской ССР и как местные руководители активно принимали участие на всех этапах процесса. В качестве теоретико-методологического основания были использованы положения структурно-функционального анализа и теории модернизации. Руководство КПСС определяло функциональные процессы в стране.

Интерпретация событий и видение реальности как череды хода установления Порядка также форматировалась в виде необходимых ритуальных практик. Работа VI Пленума Южно-Казахстанского обкома партии в июне 1955 года представляла собой в ритуальной репрезентации материализацию легитимации смены руководства области.

Сделаем небольшое отступление для объяснения состояния Ж. Шаяхметова во время работы первым секретарем Южно-Казахстанского обкома партии. В это время у него начались сильные головные боли, проявились первые признаки опухоли головного мозга, поэтому постоянно находиться на работе он не мог и большую часть времени лежал дома. В то время как Н. Хрущеву и Л. Брежневу «доброжелатели» регулярно докладывали, что он играет в волейбол и ходит в театр. Доклады сотрудников областного аппарата обкома Южно-Казахстанской области о состоянии Ж. Шаяхметова стали одним из оснований для освобождения его с поста: «Шаяхметов работал без напряжения, фактически самоустранился от руководства бюро обкома партии, значительную часть рабочего времени проводил дома. В течение года из 41 заседаний бюро обкома т. Шаяхметов присутствовал только на 17, а из 16 заседаний секретариата участвовал только на 5. На VI пленуме Южно-Казахстанского обкома партии 22 июня 1955 г. указанные недостатки в работе бюро и первого секретаря обкома пар-

тии т. Шаяхметова были подвергнуты серьезной критике» (Постановление VI пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 28, д. 2133, л. 5-7).

Материалы и методы

В работе использованы архивные материалы VI Пленума Южно-Казахстанского обкома партии, который был посвящен обоснованию оперативного вмешательства ЦК КП Казахстана в решение проблем обкома и настоятельной необходимости смены руководства области. Для исследователей представляет интерес поиск ответа на вопрос о смещении Ж. Шаяхметова с поста первого секретаря обкома в формулировке «Как это было?». Стенограмма пленума ЮКО в определенной мере поможет реконструировать механизм не только снятия Ж. Шаяхметова, сколько показать, как делалась политика в отдельно взятой области Казахской ССР и как местные руководители активно принимали участие на всех этапах процесса. В качестве теоретико-методологического основания были использованы положения структурно-функционального анализа и теории модернизации. Руководство КПСС определяло функциональные роли и позиции руководителей республик для проведения нового этапа модернизации в стране. Для администрации Н. С. Хрущева было важно усилить зерновые и хлопковые направления сельского хозяйства в Казахской ССР, чему немало сопротивлялся Ж. Шаяхметов. Именно эти причины стояли за решением Кремля сместить Ж. Шаяхметова.

Результаты и обсуждение

До июньского Пленума Южно-Казахстанского обкома партии в область выезжали руководящие работники из Алма-Аты по поручениям П.К. Пономаренко и Л.И. Брежнева для проверки сигналов из Чимкента (Н. Ондасынов, Губин, Кабылбеков, Ф. Карибжанов). Сам Брежнев побывал в области в сентябре, октябре и ноябре 1954 г. Товарищи из ЦК обрисовали неблагоприятную картину состояния дел в обкоме партии. Поэтому на снятие с работы Шаяхметова приехал уже Л.И. Брежнев. Перед Пленумом он провел совещание бюро обкома, которое, по сути, было своего рода тестом на лояльность работников и наметило основные контуры, дискурс и содержание их выступлений на пленуме. Частые визиты руководителей из Центра, облаченных широкими полномочиями создали впечатление

у партийных и советских работников области, что позиции у Ж. Шаяхметова слабые. Областным руководителям дали понять, что им нужно определиться, с кем они – с Ж. Шаяхметовым или Центром, поскольку в Кремле утвердилась команда Н.С. Хрущева, которая «выметала» на нисходящих уровнях *не своих* людей.

Пленум открылся 22 июня 1955 г. На повестке дня был только один вопрос: «О недостатках в работе бюро обкома партии и первого секретаря тов. Шаяхметова». В состав президиума были введены Л. Брежнев, И. Юсупов и С. Елагин (Документы к протоколу VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 83). В работе пленума принимали участие: члены обкома КП Казахстана – 52, кандидаты в члены обкома – 10, члены ревизионной комиссии обкома – 7, партийный актив – 26. Кроме этого, присутствовали Ж. Шаяхметов, Л. Брежнев, И. Юсупов, С. Елагин и 27 приглашенных советских работников.

Л. Брежнев охарактеризовал Южно-Казахстанскую область как перспективную и объяснил, почему именно Ж. Шаяхметов был назначен приводить показатели области в соответствие с ожиданиями партии и правительства: «... т. Шаяхметов опытный работник, длительное время стоявший у руководства ЦК и несомненно должен был применить знания крупного работника, который сумел бы не только решать текущие вопросы, но и перспективные вопросы. В этом случае т. Кузембаев был значительно слабее и имел не совсем правильные замашки и недостаточно прошел школу воспитания» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 5-6.). Как объяснил Л. Брежнев, по возвращении из командировки в Чимкент, «все они (Ундасынов, Губин, Кабылбеков, Карибжанов) попросились ко мне на прием. Они заявили, что что в областном активе неблагополучно, а также и в бюро обкома, что т. Шаяхметов не работает» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 5-6.). Брежнев отметил, что работа партийного руководителя состоит не только в проведении многочисленных совещаний, но постоянном контроле за исполнением поручений, распределении обязанностей между работниками и согласовании их действий (как если бы они не знали, чем им надо заниматься). Кроме того, Л. Брежнев заметил, что ЦК КП Казахстана внимательно отслеживало деятельность Ж. Шаяхметова на посту первого секретаря Южно-Казахстанской области, отметил некоторые успехи в развитии экономики области, но остановился прежде всего на недостатках

– низкие показатели в животноводстве, недостаточное строительство скотопомещений, проблемы с заготовкой силоса на корм, посадками кукурузы и т.д. Л. Брежнев отметил, что посетил область осенью 1954 года в период сбора урожая, который провалился по причине его плохой организации со стороны руководства области (несмотря на благоприятные погодные условия). Жестокие сталинские времена, казалось, отошли в прошлое, но ответственность с руководителей не снималась за экономические показатели. Поэтому руководство республики, оценив ситуацию, пришло к выводу о необходимости оперативного вмешательства. Однако, что на самом деле скрывалось за показателями в экономике в целом и сельском хозяйстве, в частности?

Особой критике подверглась кадровая политика в области, и это положение Брежнев обосновал аргументом о многочисленных жалобах/записках/сигналах/ходатайствах (письменных и в пешем порядке), которые шли в адрес ЦК КП Казахстана. Хотя полномочия первого секретаря обкома были велики, то возникает вопрос, насколько местные руководители понимали уязвимость положения Шаяхметова, что они не только писали за его спиной письма в ЦК КП Казахстана и ЦК КПСС, но и открыто стали его критиковать, что противоречит утверждению И.С. Кузнецова, что: «Реальные полномочия партийного функционера были столь велики, возможности воздействия на все остальные компоненты системы местного управления столь значительны, что его нередко образно называли «хозяином области» или «обкомовским воеводой» (Кузнецов, 1997: 137). По всей видимости, в обкоме уже были готовы к смене власти, поскольку статус и влияние Ж. Шаяхметова пошатнулись – республиканское и союзное руководство открыто выражало недовольство им. К тому же, у Шаяхметова не было влиятельных покровителей в ЦК КП К и ЦК КПСС.

Речь Л. Брежнева выстроена по общей схеме: дана общая характеристика области – её геоэкономическое значение, общее описание значимости ресурсов для народного хозяйства, и почему они неэффективно используются, причины замены руководства области – Н. Куземабаева на Ж. Шаяхметова, даны некоторые позитивные показатели развития экономики области, но указано, что они случились не благодаря руководству Ж. Шаяхметова. Л. Брежнев дал тщательный анализ экономических показателей области, которые представляли собой череду упущений со стороны руководства обкома, отметил неко-

торые успехи в развитии экономики области и отнес их на счет общей тенденции поступательного хода вперед Страны Советов («вся страна идет вперед, техника движется, приобретается опыт»). Но далее он остановился на недостатках области – низкие показатели в животноводстве, недостаточное строительство скотопомещений, проблемы с заготовкой силоса на корм, посадками кукурузы и т.д. Указывались конкретные цифры падения показателей в животноводстве и зерновом хозяйстве. Л. Брежнев особо остановился на том, что в области недостаточно уделяют внимания посадкам кукурузы (а это была центральная идея Н. Хрущева). Поэтому руководство республики, оценив ситуацию, пришло к выводу о необходимости оперативного вмешательства. Первый секретарь обкома отвечал за состояние вверенной ему области, прежде всего, экономические показатели по всем отраслям. Л. Брежнев, основываясь на сигналах из Чимкента, докладах приезжавших товарищей из ЦК, информации, полученной уже на месте от работников обкома стал далее критиковать работу первого секретаря обкома. Ж. Шаяхметову в вину ставилось, что он «неудовлетворительно осуществляет руководство хозяйственным и культурным строительством области и не обеспечивает выполнение решений сентябрьского и последующих Пленумов ЦК КПСС по крутому подъему сельского хозяйства» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 5-6.). Как было отмечено в постановлении Пленума обкома, Ж. Шаяхметов «сковал инициативу и по существу дезорганизовал работу бюро и секретариата, вследствие этого в областной партийной организации заметно ослабла партийная и государственная дисциплина» (Постановление VI пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3179, л. 33). Л. Брежнев особо отметил критику на Ж. Шаяхметова, поступившую от Д. Керимбаева (председателя облисполкома) и других товарищей: «... он позвонил мне, пришел на прием и сказал, что очень переживает все эти ненормальности. Вслед за этим приехала заместитель председателя Совета Министров Каз.ССР т. Ермагамбетова, она тоже попросила о приеме и сказала, что она видела и что слышала и у неё сложилось мнение, что в бюро есть ненормальности» (выделено авт.) (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 5-6.). Руководители области стремились встретиться с представителями центра поскольку, с одной стороны, это был важный политический ритуал как демонстрация их лояльности. А с другой сторо-

ны, они понимали, что заручившись поддержкой Центра могли решать свои проблемы.

Брежнев употребляет дефиницию «ненормальности» без объяснения того, что за этим стоит – стиль работы, взаимоотношений, отношение к работе или особенности поведения руководящих партийных работников. Брежнев несколько раз поясняет, что именно «сигналы» о «ненормальностях» из Чимкента вынудили руководство ЦК КП Казахстана обратить серьезное внимание на ситуацию в Южно-Казахстанском обкоме, но вопрос о снятии Ж. Шаяхметова тогда еще не стоял. Ф. Карибжанов, командированный Л. Брежневым и П. Пономаренко в Чимкент, «вскрыл недостатки и поставил вопрос перед бюро обкома партии. Бюро, оценивая положение, взяло свою точку зрения и официально приняло решение, которое изложило в шифровке на имя ЦК, что нужно было освободить от работы первого секретаря т. Шаяхметова» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 5-6.). Таким образом, Л. Брежнев подчеркнул, что решение о снятии Ж. Шаяхметова исходило от бюро обкома, а центральное руководство было вынуждено поддержать это решение. Именно такая форма снятия – инициатива снизу – была использована не только для снятия Жумабая Шаяхметова, но дискредитации его как руководителя.

В подтверждение этого тезиса рассмотрим выступления на Пленуме руководящих работников области. Приведем выдержки из их выступлений, чтобы составить картину состояния руководства областью, показать, как и из чего они конструировали отношения с центральными властями, а на пленуме доказывали им свою лояльность тем, что «добивали» Ж. Шаяхметова – все по очереди осуждали первого секретаря обкома, своего непосредственного начальника.

Д. Керимбаев, председатель исполкома Облсовета депутатов трудящихся, в своей речи показал неутешительную картину состояния сельского хозяйства и животноводства, что было вызвано слабой организацией работ в целом, и, в частности, культурой работ над выращиванием хлопчатника и кукурузы. Для подтверждения своего тезиса он выделил отрицательные стороны руководства области со стороны Ж. Шаяхметова и второго секретаря Тарасенко: «Но главная беда в том, что наш штаб Обком, т.е. бюро Обкома работал неудовлетворительно. Первый секретарь Обкома т. Шаяхметов по непонятным для нас причинам не участвовал в работе бюро, по существу самоустранился от руководства.

Если не ошибаюсь из 41 бюро, он принимал участие в работе только 17 заседаний бюро. В самые ответственные и решающие моменты сельскохозяйственных работ, т.е. в период сева, обработки, заготовки хлопка, уборке зерновых он активного участия не принимал и не возглавлял партийную организацию области в проведении этих важнейших сельскохозяйственных работ, вследствие чего работа партийной организации области оказалась не на уровне требований партии» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 6). Далее Д. Керимбаев обрушился с критикой на В.Ф. Тарасенко, который «не проявил себя в работе, у него оказалось больше показного, чем деловой творческой, оперативной работы. Он не сумел организовать работу бюро на выполнение важнейших сельскохозяйственных работ» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 6).

Тезис о неудовлетворительном руководстве со стороны Ж. Шаяхметова был обыгран и в выступлении М. Костина, секретаря обкома КП Казахстана. Он особо подчеркнул, что Ж. Шаяхметов не занимался вопросами промышленности, стал «тормозом в работе областной партийной организации» и не выполнил обещаний, данных руководству республики при назначении на пост первого секретаря области: «Вместо того, чтобы оправдать свои обещания, данные им Пленуму и съезду в Южно-Казахстанской области тов. Ж. Шаяхметов вообще прекратил работу. Говорят, что он больной, на самом деле не болеет, месяцами не выходит на работу, а придет на работу, здоровье у него такое же какое было несколько дней тому назад. Лежит дома, секретарям обкома не звонит, никакие задания не дает, более года прекратил звонить и разговаривать с райкомами КПК. Таким образом, оторвался от бюро ОК и от всего областного и районного актива. Этим самым распустил партийную и государственную дисциплину среди руководящих работников партийных и хозяйственных органов области» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 8). Причину поведения Ж. Шаяхметова Костин вывел из того, что тот «очевидно, обиделся, что перестал быть секретарем ЦК КП Казахстана» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 8), вследствие чего «вообще перестал разговаривать с ЦК КПК, в частности, с тт. Пономаренко П.К. и Брежневым Л.И.» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 8). По всей видимости, М. Костин был хорошо осведомлен об отношении ЦК КП К к Ж. Шаяхметову, сам поддержи-

вал связь с П. Пономаренко и Л. Брежневым, если в своей речи несколько раз упоминал о том, что Ж. Шаяхметов не прислушивался и не следовал указаниям республиканского центра.

А.М. Муминов, первый секретарь Шаульдерского райкома партии, в своем выступлении проследил ход руководства областью Ж. Шаяхметовым и пришел к выводу, что тот заметно, «по неизвестным причинам», оставил прежний «правильный метод» руководства, «перестал руководить партийно-хозяйственными вопросами области» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 10). А. Муминов Ж. Шаяхметову в вину вменял то, что он не рассмотрел лично мероприятия, «направленные на подъем экономики колхозов Шаульдерского района», не проконтролировал «правильное решение этих вопросов», хотя Ж. Шаяхметов направил в район комиссию по проверке состояния дел. По А. Муминову, такое положение дел должно было «задеть самолюбие тов. Шаяхметова» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 10).

Из дискурса речей выступавших на пленуме создается впечатление, что кроме констатации падения показателей развития сельского хозяйства, они старались задеть самолюбие Ж. Шаяхметова, поскольку переходили на диагностику состояния его здоровья, указывали на его обиду из-за снятия с поста первого секретаря ЦК КП Казахстана, подмечали какие-то личностные недостатки в стиле руководства и невнимательность к исполнению своих обязанностей. К примеру, З. Ескендилов, секретарь Ильичевского райкома партии, отметил, что в районе много ожидали от Ж. Шаяхметова, но «он позвонил в наш район всего один раз, и по вопросам займа. Со стороны секретарей обкома очень мало давалось советов секретарям райкомов, критики между секретарями и членами бюро не было и никто прямо товарищу Ж. Шаяхметову своевременно не говорил, не указывал на его недостатки» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 13). Здесь же А. Муминов дал негативный отзыв и о стиле администрирования Тарасенко, который «использует методы, непригодные для руководящего работника, он свою работу строит на составлении всевозможных форм и разного вида писем, он не отрешился от вредного метода бумажной волокиты. В прошлом году, в период разгара уборки хлопчатника он прислал работников партийного аппарата в район для заполнения 26 форм по разным вопросам. Все это потребовало много драгоцен-

ного времени и отвлекло от основной работы на хлопкоуборке» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 13).

С.С. Ситдыков, начальник Управления МВД, член бюро обкома, отметил отход Ж. Шаяхметова от своих заявлений, данных на VII съезде партии и на IX Пленуме ЦК, и «ссылаясь на свое болезненное состояние, самоустранился от руководства работой бюро, отсиживался дома и этим самым действительно дезорганизовал работу бюро обкома партии. В силу этого не знал о нуждах и запросах трудящихся» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 14).

И.Т. Пупашенко, секретарь Арысского райкома КП Казахстана, укорил Ж. Шаяхметова в том, что с его приходом к руководству областью «изменений, особенно, по сельскому хозяйству, никаких не произошло» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 14). Хотя И. Пупашенко с богатым опытом руководства хлопкосеющими колхозами признал, что «область отстает не только при тов. Шаяхметове, она отставала и раньше» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 15). Но миссия Ж. Шаяхметова, как утверждал И. Пупашенко, состояла в том, чтобы «выправить положение в области», тогда как он «не держал районы под контролем». И. Пупашенко приводит пример необязательности Ж. Шаяхметова как руководителя, который не доводит контроль за исполнением поручений до конца: «Товарищ Шаяхметов звонил нам только один раз – по займу. Должен сказать, положение было неважное. Я сказал, что положение выправим обязательно. Тов. Шаяхметов мне говорит: «Завтра в 10 часов мне позвоните». «Хорошо, позвоню». Звоню в 10 часов – нет его, звоню в 11 часов – нет, звоню в 12 – нет. Тогда я позвонил т. Костину и просил, чтобы передали т. Шаяхметову, что по займу закончили. Других вопросов тов. Шаяхметов не поднимал» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 15).

Из текстов речей создается впечатление, что без контроля «сверху», никто работать в области не хотел и не умел. Но все выступления сводились только к констатации падения показателей в сельском хозяйстве, критике Ж. Шаяхметова, его «мнимой» болезни и задетом самолюбии (после снятия с поста первого секретаря ЦК КП К). хотя некоторые выступавшие отмечали недостатки и в работе других руководителей области. По решению центрального руководства республики, нужно было снять и ряд других

руководителей области, поэтому по ним тоже «прошлись». И. Пупашенко, по всей видимости, получил задание «пройтись» по Керимбаеву, председателю облисполкома, а именно, по его стилю выступления: «В отношении т. Керимбаева. По-моему, так выступить может кандидат в депутаты перед избирателями. Так нельзя выступать, это же у нас партийный пленум. Здесь же все серьезные люди, решают деловые вопросы партийной организации области, всерьез, мы тоже не правы, но выступать так – «я отдам все силы» – нельзя. Почему он раньше не отдавал все силы, ведь он первый руководитель области. Мне кажется, такое выступление неправильно» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 15). Здесь же И. Пупашенко решил выказать свое почтение руководству республики – П. Пономаренко и Л. Брежневу, поэтому он охарактеризовал их выступления как «квалифицированные», т.е. образец: «Например, делает доклад т. Пономаренко, он берет с общего и идет до частного, дает глубокий анализ дела, а у нас в республике привыкли к тому, чтобы пошуметь» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 16). И. Пупашенко всерьез сетовал на кабинетно-бумажный стиль работы обкома и отсутствие должного контроля за реализацией принятых решений: «Я считаю, что у членов бюро обкома были недостатки – они верили в силу своих решений, как говорит т. Ладушкин, кучами решений получали, но эти решения ничем не подкреплялись. Бюро идет подряд до 3-х суток, а для чего это? Для формы? Надо принимать решения такие, чтобы они были выполнимы и по главным узловым вопросам не заседать по три дня» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 16). Поскольку И. Пупашенко, как и другие выступавшие товарищи, в своей речи несколько раз обращался к Л. Брежневу, ясно, что он следует полученным перед пленумом жестким инструкциям, что и как говорить. Он обвинил Шаяхметова в том, что тот не проводил собрания, беседы с руководителями разного уровня: «За время моей работы здесь проводилось 5 заседаний бюро обкома и одно заседание секретариата, а тов. Шаяхметов присутствовал всего лишь на двух заседаниях. Все это создает ненормальности в работе бюро, секретариата, отделов обкома партии, создает нездоровую обстановку» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 16). В речи Пупашенко также звучит термин ненормальности, уже озвученный Брежневым.

Х. Нигмаджанов, председатель исполкома Туркестанского райсовета депутатов трудящихся, утверждал, что с приходом к руководству Ж. Шаяхметова, Д. Керимбаева и Тарасенко «показатели области значительно ухудшились» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 16). Он утверждал, что Шаяхметова надо наказать не только освобождением от должности, но и «привлечь к партийной ответственности» за то, что «он все время признает недостатки и дает обещания, но практически почти ничего не делает по выполнению своего обещания / таких обещаний он давал на Пленуме ЦК, VII съезде КП Каз. и Пленумах ОК КП К» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 17).

После требований «расправиться с Шаяхметовым», Х. Нигмаджанов перешел к разбирательствам с Д. Керимбаевым, которого обвинил в порочном стиле руководства, поверхностном отношении к делу, подрыве авторитета отдельных председателей райисполкомов, их унижении, отсутствии организаторской работы и т.д. Х. Нигмаджанов привел два примера стиля руководства Д. Керимбаева, но один из них был связан, прежде всего, со стилем отношения к делу самого Х. Нигмаджанова – слабая исполнительская дисциплина (Павлюченко, 2008: 17-18). Во втором примере Х. Нигмаджанов показывает личностные особенности Д. Керимбаева – ему (Нигмаджанову) не понравилось, что Данияла Керимбаевича в качестве примера хорошей работы привел Шаульдерский район: «Но в Шаульдере нечему было учиться. Поэтому я возразил этому и сказал – у шаульдерцев нечему учиться. Это ему не понравилось и во весь голос начал кричать, что я некультурный, нахал и, наконец, бессовестный человек. При этом он кичился, что он 4 раза избирался депутатом Верховного Совета СССР, что он культурный. Мало этого он предложил объявить мне строгий выговор /ведь меня никто на заседание исполкома не вызвал. Это было для меня невыносимым унижением. Поэтому поднялся и спросил, в чем заключается моя бессовестность. Он мельком сказал, что он ошибся. Но разве председателю Облисполкома можно так поступать. Я считаю по меньшей мере по телефону с угрозой, что бы я бросил свою дурость иначе он мне покажет /по казахски – *тентектікті кой, болмаса мен саган корсетемін!*. Необходимо т. Керимбаеву учесть эти недостатки и принять меры по-настоящему улучшить работы советского аппарата» (Прото-

кол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 18). (Стилистика текста сохранена)

Х. Байгалиев, секретарь обкома КП Казахстана, признался, что работал в Южно-Казахстанской областной парторганизации всего несколько месяцев, но тем не менее, создал для себя впечатление о том, как Ж. Шаяхметов организовал работу обкома: «К сожалению, за время своей работы в этом обкоме партии я не чувствовал настоящего порядка в работе бюро и секретариата. И в этом виноват, мне кажется, главным образом тов. Шаяхметов» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 18).

Особым накалом отличается выступление Тарасенко, второго секретаря обкома КП Казахстана, который с ходу заявил, что Ж. Шаяхметов не оправдал возложенных на него ожиданий со стороны как руководства республики (Пономаренко и Брежнев), так и работников обкома. Содержание выступления Тарасенко – это пересказ от первого лица (Тарасенко) впечатлений от общения с Ж. Шаяхметовым, или перечисление впечатлений, как если бы он повторял свои записи встреч и разговоров, которые передавал куррирующим руководителям в республиканском центре. Тарасенко дословно передает впечатления от первого заседания бюро, которое вел Ж. Шаяхметов: «...на первом заседании бюро при беседе тов. Шаяхметов заявил, что он не ожидал, что он так легко и скоро уйдет с поста первого секретаря ЦК, что его критикуют и правильно и неправильно и что он сделал выводы и сказал «и хватит с меня». Члены бюро восприняли это, как агонию в переживании – у кого этого не бывает. Но потом, как показала практическая работа, тов. Ж. Шаяхметов всерьез не занимался работой бюро и областной партийной организацией. Из этой суммы разговоров и шуток я понял, что товарищ Шаяхметов воспринял назначение в область не как дело партии, а как обиду» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 20). Обратим внимание на интересный эпитет Тарасенко относительно состояния Ж. Шаяхметова, которое они (работники в ЮКО) определили как – агония в переживании, и именно так смотрели на все, что предпринимал Жумабай Шаяхметов. По всей видимости, Ж. Шаяхметов был настолько шокирован «откровениями» Тарасенко, что не выдержал и прервал его репликой: «Извините за грубое выражение. Вы брешете на Пленуме. Я не мог так говорить, я был согласен с решением ЦК» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 20). И далее идут пререкания между Шаяхме-

товым и Тарасенко. Приведем их полностью, чтобы прояснить особенности взаимоотношений между первыми руководителями области:

«Тарасенко – Могу даже сказать, при каких обстоятельствах это было. Стоял длинный стол, я стоял слева, Вы в середине, и Вы это заявление сделали и решение ЦК приняли как обиду.

Тов. Шаяхметов – Нет, не говорил. Вы выдумываете это по отношению ко мне.

Тарасенко – До сих пор не выдумывал» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 20).

Для Тарасенко Ж. Шаяхметов был не столько первым секретарем обкома, сколько объектом для наблюдения, поскольку он фиксировал и воспроизводил не только реплики, тональность, но и механическое окружение самого разговора – стол, его расположение, позиции Шаяхметова и Тарасенко по отношению к столу. Дискурс второго секретаря обкома партии был нацелен на уничтожение Ж. Шаяхметова не столько как партийного деятеля и руководителя обкома, сколько на принижение его личностных качеств. Тарасенко, по всей видимости, по большей части, собирал о Ж. Шаяхметове слухи, сплетни, интерпретировал свои наблюдения, разбавляя их умозаключениями относительно психоэмоционального состояния своего непосредственного начальника. Далее в своем выступлении Тарасенко допустил весьма серьезные выпады в отношении первого руководителя обкома: «Тов. Шаяхметов самоустранился и бездействовал. Здесь назвали цифры – не присутствовал на заседаниях бюро 17, на 1/3 не был на секретариате. А между бюро и секретариатами, что было? Не руководили Вы. И дальше. Странности, чем их объяснить – не сообщает, когда придет и даже помощник когда его спросишь, отвечал: «Не знаю, не видел, не придет». С докладами. Вы делали доклады, потом приходилось выслушивать недовольство. А вам не по душе было. Правда, составляли доклады отделы, но вы могли бы помочь составить остро, экономически грамотно. Вашими докладами члены бюро и Пленума обкома оставались недовольны. Что же мы будем прятаться. А потом эти шуточки неуместные на совещаниях, сквернословил в присутствии женщин. Я, откровенно скажу, хотел у Вас учиться. Мы присматривались к вам, ждали. Но поучиться оказалось нечему» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 20). Однако в речи Тарасенко прозвучало объяснение тому, почему сложно работать в Южно-Казахстанской области, особенно присланным из центра

кадрам, которые не могут разобраться в переплетении местных родо-клановых отношений: «Я впервые работаю секретарем обкома партии и, несмотря на то, что меня еще раньше предупреждали, что эта область очень трудная – здесь большая закулисная жизнь, что большое сплетение феодально-байских пережитков, я работал верно» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 21). Тарасенко озвучил то, о чем многие выступавшие не могли сказать открыто – столкновения и конкуренция на местном уровне мешали работать.

Тарасенко, скорее всего, надеялся, что его «верная служба» первым руководителям республики – П. Пономаренко и Л. Брежневу – поможет ему выбраться из Южно-Казахстанской области и он пойдет на повышение. Поэтому он указал и на свои достижения в руководстве хозяйством области: «В Келесском районе четыре года строили станцию, я взялся, за четыре месяца сделал, Нанайская станция строилась четыре года, я взялся – за 3 месяца построили, Шаульдерская станция – организовал из города комсомольцев, построили, или на горячем Сары-Агачском водном источнике был полный беспорядок, сейчас работает хорошо. Но больше года работа других секретарей скована – уедешь из обкома – пробка получается» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 21). Тарасенко упомянул, что Ф. Карибжанова прислали из Алма-Аты для подготовки снятия Шаяхметова. Карибжанов провел совещание бюро обкома, на котором расставил все и всех по местам: «...На этом бюро мы были вынуждены поставить вопрос о том, чтобы навести порядок. Члены бюро высказались – т. Костин, т. Ситдыков. Значит вы были не уверены в том, чтобы бесперебойно работать. Мы желали с вами работать, Вы мне нравились, у Вас не было этого вредничества. Тов. Ситдыков внес предложение и все члены бюро единогласно согласились с предложением т. Ситдыкова, за исключением т. Жаркинбаева, который в это время находился в «болоте» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 21). Тарасенко говорил на партийном бюрократическом языке, понятном только для посвященных в перипетии внутриобкомовских игр и избранных в число участников «игры» по снятию Ж. Шаяхметова. Тарасенко отдавал отчет, что с него никто не снимает ответственности за то, что в период вынужденного отсутствия Жумабая Шаяхметова (по болезни или иной причине), именно он, Тарасенко, как второй секретарь, должен был за-

ниматься решением неотложных вопросов: «Я старался держать курс на основных четырех вопросах: работа с кадрами, контроль исполнения, соблюдение государственной и трудовой дисциплины, на вопросе идеологической работы и на укреплении первичных партийных организаций. Ошибки, безусловно, были допущены, но линия партии проводилась до конца» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 21). Поскольку необходимо было снять и Д. Керимбаева, то Тарасенко счел нужным показать и негативные стороны руководства председателя облисполкома, присовокупив к этому и Ж. Шаяхметова.

В изложении Тарасенко работа первого и второго секретарей выглядела как непонятная чехарда механических перемещений: «Самым главным дефектом в работе бюро является то, что оно не добилось слаженной работы исполнительного Комитета во главе с т. Керимбаевым. Я несу ответственность за работу исполкома и как его член и как второй секретарь обкома. Тов. Шаяхметов тоже является членом исполкома. Казалось бы, раз избрали двух секретарей членами исполкома, можно было бы ходить на исполком по очереди. А то получалось – надо на бюро, надо на исполком и везде один, а если бы по очереди ходили, было бы лучше. Вы дважды ходили на исполком. Думаю, что раз т. Шаяхметов ходит, значит я могу присутствовать на очередном заседании, потому, что есть же предел и физической работе» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 22). Тарасенко из вышесказанного выводит причину слабой работы исполкома: «В чем порок? Прежде всего в том, что Облисполком запаздывает с решением вопросов. Например. Вопрос пожнивья кукурузы рассматривался через 8-9 дней, графики всевозможные как не досмотришь, так затягиваются. Заместители – неплохие люди, с опытом работы, но они боятся подписывать распоряжения. Один из заместителей говорит, что я подписал два распоряжения, так т. Керимбаев говорит, на каком основании, почему со мной не согласовали и т.д. Так нельзя работать. Прежде всего надо ликвидировать запаздывание, во-вторых, надо развязать руки заместителям и в-третьих, надо покончить с сутяжничеством. Два областных руководителя не могут договориться между собой, тогда Облисполком является в качестве арбитра для разбирательства. А иногда и в обком являются, но мы дали задание зав. отделами разбираться в этом деле и наказывать» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9,

д. 3180, л. 22). Из этого пассажа ясно, что системно-организационные принципы работы Южно-Казахстанского партийно-административного аппарата были поставлены на прочную основу, которую ни один из руководителей не мог изменить. Поэтому Ж. Шаяхметов с Д. Керимбаевым вряд ли могли что-либо поменять. Область жила своей реальной жизнью вне зависимости от назначенных руководителей.

Лугин, начальник Облсельхозуправления, вторил выступавшим, что Ж. Шаяхметов и Д. Керимбаев не оправдали ожиданий, что с их приездом и хлопок будут собирать лучше и мяса получат больше. Хотя он отметил, что для решения вопросов с хлопководством необходимо было продвигать на уровне республиканского руководства строительство каналов – Кировского и Арыс-Туркестанского (они строятся, заметил Лугин, но строительство идет неудовлетворительными темпами. Опять виноваты Шаяхметов и Керимбаев?) В области знали, что руководство Узбекистана успешнее лоббирует в Москве свои интересы в проведении ирригационных работ и строительстве каналов (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 23). Лугин выделил основную причину слабой работы руководства обкома – отсутствие коллегиальности и отметил особенности личностного восприятия Тарасенко необходимости решать те или иные вопросы: «В решении вопросов не было коллегиальности, замечания (Тарасенко-авт.) принимал болезненно, как личную обиду. Не было коллегиальности в решении вопросов, имели место случаи, когда отдельные вопросы тов. Тарасенко решал самостоятельно без членов бюро». Лугин отметил также, что Шаяхметов по причине болезни стал самоустраиваться от работы: «Мы предлагали ему поставить вопрос о его лечении, однако это он не сделал» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 23).

Тема болезни Ж. Шаяхметова, которая, по мнению большей части выступавших, была надуманной, также прозвучала и в выступлении Целуйко, секретаря Тюлькубасского райкома партии: «Говоря о болезни товарища Шаяхметова, у меня сложилось мнение, что т. Шаяхметов не по-большевистски, а очень болезненно воспринял освобождение его от работы секретаря ЦК партии, этим можно объяснить его самоустранение от руководства областью» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 25). Целуйко кратко охарактеризовал и общее состояние дел в обкоме и облисполкоме: «Дей-

ствительно, за последнее время в работе бюро и работе секретарей мы чувствовали большие недостатки, оторванность членов бюро от партийных организаций и работа вхолостую» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 25).

В выступлении Мавлянова, заместителя Облисполкома, был дан анализ причин отставания области в сфере хлопководства – плохое использование техники и людских резервов, но обвинил он в этом прежде всего обком партии: «хлопководством в области и в частности в обкоме партии никто не занимается» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 26). Но Мавлянову необходимо было указать на то, что именно при Шаяхметове ситуация с хлопком усугубилась: «По этому вопросу я дважды обращался к тов. Шаяхметову. Первый раз он меня выслушал, обещал помочь, но мер не принял. Второй раз после беседы с ним мы разработали мероприятия, собрали специалистов, рассмотрели эти мероприятия, сельхозотдел обкома согласился с мнением специалистов, но спустя 12 дней наши предложения остались без всякого последствия, районные партийные и советские организации, специалисты МТС и колхозов не получили направления в работе по ликвидации последствий стихийной весны по всходам хлопка» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 27). Мавлянов высказался и о работе Тарасенко («тов. Тарасенко страдает односторонностью в решении вопросов»), Муминова («...не сказал, как он занимается хлопком. Он все решает перспективные вопросы.») и согласился с критикой Шаяхметова из Москвы (статья в газете «Правда») и республиканского центра, поскольку он был «изолирован не только от партийной организации, но и от дела» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 27).

В своем выступлении Модестов, секретарь Чимкентского райкома КП Казахстана, воздал хвалу выдающимся государственным и политическим деятелям – тт. П. Пономаренко и Л. Брежневу, и высказал недовольство по поводу бывшего первого секретаря обкома Кузембаева, который «...действительно не соответствовал своему назначению – этот товарищ был белоручка» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 28). По Модестову, ошибка Ж. Шаяхметова заключалась в том, что он не перетасовал состав обкома и облисполкома, а также руководителей в низовых партийных организациях, т.е. людей, которые работали на

своих должностях и не выполняли поставленные перед ними задачи, но в этом вины Ж. Шаяхметова нет. Модестов указал и на других руководителей, которые критиковали Ж. Шаяхметова, но сами не выполняли своих прямых обязанностей: «Тов. Мавлянов много говорил, но ничего, ни слова не сказал о МТС... У нас есть тов. Лугин. Как он руководит машинно-тракторными станциями? Он самоустранился от руководства МТС и не занимается ни воспитанием кадров, ни нормальным контролем» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 28).

Несмотря на то, что ему не было дано слово, Ж. Шаяхметов поднялся на трибуну и после краткого анализа состояния с показателями по хлопку, признал вину за слабые показатели в экономике области за обкомом партии: «... все это произошло именно по нашей вине, прежде всего по моей вине, как не сумевшего по-настоящему руководить организацией уборки урожая хлопка». Жумабай Шаяхметов сказал, что осведомлен о проблемах в области животноводства – падение надоев молока, нехватка кормов (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 30). По поводу своей болезни Ж. Шаяхметов высказался следующим образом (комментировать его слова из уважения к его памяти считаем неэтичным): «Разрешите ответить на два вопроса: Первый – болею ли я. Заявление о том, что «он не болеет, а все переживает вопрос об освобождении его с поста первого секретаря ЦК» отвечаю честно: я не переживаю, период переживаний кончился после Пленума ЦК, на котором я сделал доклад и на котором меня освободили. Болею ли? Да, я болею. У меня два вида болезни – я левым глазом ничего не вижу и вторая болезнь – у меня страшные головные боли. Но вся беда в том, что об этих болезнях ни ЦК, ни бюро обкома я не заявлял, просто имея ввиду, что эта болезнь пройдет, так как раньше у меня её не было, но это оказалось ошибочно и такое положение привело к такому состоянию» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 31). Ж. Шаяхметов вынужден был дать ответ и домыслил Тарасенко, причем он несколько раз употреблял разные формы отказа от измышлений второго секретаря: «После избрания меня секретарем обкома партии, я решил поговорить с товарищами – членами бюро обкома партии, мы обменялись мнениями по ряду вопросов, но никакого заявления, о котором говорил т. Тарасенко, не было. Почему я должен на себя наговаривать, когда Центральный Комитет КПСС, Пленум ЦК пар-

тии Казахстана правильно оценили мое руководство и целый ряд ошибок. Такие грубые вещи я не говорил, и еще раз повторяю – не говорил. Вот все, что я могу сказать» (Протокол VI Пленума, 22 июня 1955 г.: ф. 40, оп. 9, д. 3180, л. 31).

Ж. Шаяхметов прибыл в Чимкент без своей «команды», поэтому не услышал ни одного слова поддержки на Пленуме. После снятия с поста первого секретаря ЦК КП Казахстана от него отвернулись почти все руководители на республиканском уровне, а формировать новую команду в Чимкенте он не мог как по этическим соображениям, так и особенностям региональной культуры на юге республики. Об этом говорил на Пленуме Тарасенко – сильные родо-клановые взаимоотношения/сети (феодално-байские, как выразился Тарасенко). Ж. Шаяхметов не сделал свои назначения и не смог создать свою клиентуру, хотя в качестве второго и первого секретаря ЦК КП Казахстана Ж. Шаяхметов отслеживал ситуацию в Южно-Казахстанской области и знал, что животноводство, сельскохозяйственные культуры – свекла, хлопок – давали низкие показатели. Уже как первый секретарь обкома он был информирован о ситуации в экономике области, но переломить ход запущенного давно экономико-технологического процесса и переделать систему устойчивых отношений на низовых административных уровнях не мог. Как впрочем и все первые секретари, которых назначали и снимали до прихода в обком Шаяхметова.

Пленум показал, что центральные власти через параллельные структуры управления (кураторы от ЦК, вторые секретари, МВД, МГБ, сигналы/анонимки и т.д.) и сбора информации вмешивались в руководство региональными структурами, манипулировали кадрами, многим из них обещая продвижение в рамках партийно-государственной номенклатуры: «Манипуляция кадрами стала основополагающим способом партийного строительства и главным приемом в реализации принципа партийного централизма на всех уровнях возводимой пирамиды власти» (Павлюченко, 2008: 227) [6]. Принцип коллегиальности руководства, провозглашенный администрацией Н. Хрущева, как ни странно, не был применен в отношении анализа ситуации в ЮКО. Механизм смещения Ж. Шаяхметова с поста первого секретаря обкома ЮКО показал, что центральные власти (Хрущев, Пономаренко, Брежнев) приняли решение вывести его из номенклатуры КПСС, поскольку ему в вину ставились нерешение хозяйственных вопросов, кадровой политики и неумение/нежелание орга-

низовать и мобилизовать актив области на выполнение важнейших государственных задач. Внедрение новой формы управленческой политики – смещение руководителей инициативой «снизу» – нашло свое воплощение в Казахстане при снятии Ж. Шаяхметова.

Заключение

Ж. Шаяхметов долго находился в высших эшелонах власти и хорошо разбирался в правилах политических игр. Ход пленума, распределение ролей, дискурс выступлений ясно говорили о том, что ему нужно признать свое поражение и уйти в сторону, тем более, что здоровье ему не позволяло и далее участвовать в разного рода игровых схемах. Формулировка снятия Ж. Шаяхметова в заключительном документе была беспощадной: «Пленум нашел невозможным в дальнейшем оставление т. Шаяхметова Ж. на посту первого секретаря Южно-Казахстанского обкома партии и освободил его от работы» (Справка о причинах освобождения т. Шаяхметова Ж., 4 июля 1955 г.: ф. 5, оп. 98, д. 3897, л. 30-31). Пленум превратился, по сути, в партийный суд над Ж. Шаяхметовым. Основным двигателем экономики были партийные директивы и плановые показатели. В качестве мотора использовались прежде всего личностная энергетика руководителей, которые могли мобилизовать, направить и руководить как партийными работниками, так и рядовыми исполнителями на местах – партийными и беспартийными (рабочими, колхозниками, служащими). Жумабай Шаяхметов признал, что приложил мало усилий для реализации планов партии и правительства. Причины снятия Ж. Шаяхметова и вывод его из обоймы республиканского партийного руко-

водства помимо реального состояния здоровья (как выяснилось вскоре это был рак головного мозга), состояли в отношении к нему как к казахскому националисту, не согласному с планами Н. Хрущева – целинный проект, размещение военно-стратегических объектов в Казахстане (ракетные, космические и военные базы), реформирование границ, возрождение казахского традиционного скотоводства.

Как отметил Л. Брежнев, сам Ж. Шаяхметов не жаловался на здоровье и не просил помощи у центральных властей. Об этом просил Д. Керимбаев (за что ему простили все его упущения и перевели в Алма-Ату). Республиканские правящие круги (партийные и советские деятели) проявили внешнее согласие с решениями Москвы и провели его жизнь достаточно эффективно, как показала работа пленума именно в части единодушного обвинения Жумабая Шаяхметова в слабом развитии экономики области. Смена руководства Южно-Казахстанского обкома партии в официальном изложении предстала как «укрепление областного руководства опытными работниками». О Жумабае Шаяхметове было запрещено писать и в целом объяснять причины смены руководства в областях Казахстана в последующем, поскольку коммунизм был близок, а в обществе благоденствия экономических проблем не бывает. Особенности работы партноменклатуры Казахской СР и взаимодействия с центральными структурами требуют дальнейшей разработки.

Статья написана в рамках реализации проекта ГФ «Неизвестные страницы из жизни и деятельности видного государственного деятеля Жумабая Шаяхметова». ИРН АР08857330-КС-21

Литература

- Документы к протоколу VI Пленума Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана. 2 июня 1955 г. Ф. 40. Оп. 9. Д. 3180. Л. 83.
- Кузнецов И.С. (1997). Новосибирский обком КПСС в зеркале ретроспективных оценок // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. Вып. 2. Тезисы докладов. Новосибирск, с. 137-139.
- Павлюченков С.А. (2008). «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М.: Собрание, 463 с.
- Постановление VI Пленума Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана от 22 июня 1955 г. О недостатках в работе бюро обкома КП Казахстана и его 1 секретаря т. Шаяхметова // ГАОПИ ТО РК Ф. 40. Оп. 28. Д. 2133. Л. 5-7. Подлинник.
- Постановление VI-го Пленума Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана от 22 июня 1955 г. Протокол VI-го Пленума Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана. 22 июня 1955 г. // ГАОПИ Туркестанской области. Ф. 40. Оп. 9. Д. 3179. Л. 33.
- Протокол VI Пленума Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана. 22 июня 1955 г. // ГАОПИ ТО РК. Ф. 40. Оп. 9. Д. 3180. Л. 5-6.

Справка о причинах освобождения т. Шаяхметова Ж. от обязанностей первого секретаря Южно-Казакстанского обкома КП Казахстана. 4 июля 1955 г. // Личное дело на работника, снятого с персонального учета. № 284258. Шаяхметов Жумабай. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 38987. Л. 30-31.

References

Dokumenty k protokoly VI plenuma Yuzhno-Kazakhstanskogo obkova KP Kazakhstana. 2 iunya 1955 g. [Documents to the protocol of the VI plenum of South-Kazakhstani obkom of the CP of Kazakhstan]. F. 40. Op. 9. D. 3180. L. 83 (In Russian).

Kuznetsov I.S. (1997) Novosibirsky obkom KPSS v zerkale retrospektivnyh otsenok // Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri kontsa XVI–XX vv. Вып. 2. Tezisy dokladov. Novosibirsk, S. 137-139.

Pavluchenkov S.A. (2008) «Orden mechenostsev»: Partia i vlast posle revolutsii. 1917–1929 gg. Moscow: Sobranie, 463 s.

Postanovlenie VI plenuma Yuzhno-Kazakhstanskogo obkova KP Kazakhstana ot 22 iunya 1955g. O nedostatkah v rabote buro obkoma KP Kazakhstana i ego 1 sekretarya t. Shayakhmetova [On fault lines in the work of the South-Kazakhstani obkom bureau and its first secretary c. Shayakhmetov] // GAOPI TO RK. F.40. OP.28. D. 2133. L.5-7.

Protokol VI plenuma Yuzhno-Kazakhstanskogo obkova KP Kazakhstana. 22 iunya 1955g. [Protocol of the protocol of the VI plenum of South-Kazakhstani obkom of the CP of Kazakhstan // GAOPI TO RK. F.40. OP.28. D. 3130. L.5-6..

Postanovlenie VI-go plenuma Yuzhno-Kazakhstanskogo obkova KP Kazakhstana. 22 iunya 1955g. [Decree of the protocol of the VI plenum of South-Kazakhstani obkom of the CP of Kazakhstan. June 22, 1955] // GAOPI TO RK. F.40. OP.28. D. 3179. L.33.

Spravka o prochinah osvobozhdenia t. Shayakhmetova Z. ot obyazannostei pervogo sekretarya Yuzhno-Kazakhstanskogo obkova KP Kazakhstana. 4 iulya 1955 g. [Information on the reasons for the demoting of Shayakhmetov Z. from the position of the first secretary of the South-Kazakhstani party obcom] //Lichnoe delo na rabotnika, snaytogo s personalnogo ucheta. № 284258. Shayakhmetov Zhumabai. RGA NI. F. 5. Op. 98. D. 38987. L. 30-31.